

В ТОТ ВЕЧЕР в Театре имени М. Ауэзова был общественный просмотр спектакля «Отелло». В праздничном, сияющем зале собрались композиторы, художники, писатели, журналисты.

За несколько минут до начала представления в ложе директора появился человек на костылях. «Коля пришел, Коля!» — зашумело по залу. Люди радостно улыбались, приветливо махали рукой. И было во всем этом столько внимания, доброжелательности, столько глубокого уважения, восхищения, какие достаются на долю немногих.

Коля... Так ласково называют русские друзья казахского артиста Кененбая Кожобекова — человека, победившего свою беду...

Три друга, артисты, медленно прогуливались по улице Алма-Аты. До репетиции еще было время. И они наслаждались ласковой прохладой в этом тенистом уголке города. На перекрестке к артистам подошли парни в желтых стильных кофтах. Дыша винным перегаром, по-

**СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА**

2 стр.

5 сентября 1964 г.

ЛЮДИ СОВЕТСКОГО
ИСКУССТВА

ПОДВИГ АРТИСТА

требовали огонька. Потом, когда уже прикурили, один из них внезапно ударил чем-то Кененбая. Резкая жестокая боль разломилась спине, артист упал на асфальт.

Сквозь горячую пелену тумана Кененбай видел, как трусливо бросились враспынную «желтые». Тревожно сигнала, подъехала машина скорой помощи.

А потом он потерял сознание.

Лучшие врачи пришли на помощь Кененбаю. Долго и терпеливо боролись они за его жизнь. Но никуда нельзя было уйти от неумолимого диагноза: поврежден позвоночник, задет спинной мозг.

Долгими ночами лежал в больничной палате без сна Кененбай. Скованное тело мучила глухая непроходящая боль. Мозг неотступно сверлила мысль: как же теперь быть?

И вставало перед ним прошлое.

...Нег, жизнь не баловала Кененбая, не преподносила ему счастье на блюдечке с золотой каемочкой. Рано лишившись матери, он познал всю горечь нелегкого детства. В годы войны работал в колхозе, а потом на оборонном заводе.

Но жила в его душе необоримая мечта об искусстве. И когда кон-

чилась война, Кененбай по совету директора завода Сергея Александровича Доброва поступил в актерскую школу. А затем окончил театральное-художественное училище.

Крестным отцом в искусстве для Кожобекова стал известный советский кинорежиссер М. Донской. Он пригласил начинающего артиста на роль в кинофильме «Алитет уходит в горы». И Кененбай оправдал надежды постановщика. Казахский юноша хорошо сыграл молодого чукчу — борца за новую жизнь в краю вечных льдов.

Потом Кожобекова приглашают сниматься в картину «Джамбул». Режиссер-постановщик Е. Дзиган поручил ему роль Надира — молодого поэта, ученика великого акына. Кененбай работает рука об руку с Шакимом Аймановым — Джамбулом.

Молодой артист стал любимцем кинозрителей. Они помнили его по таким ролям, как табунщик Айдар в «Девушке-джигите», революционер Нартай в «Мы из Семиречья».

Часто снимаясь в кино, Кененбай одновременно работал в Республиканском театре для детей и юноше-

ства Казахстана. И по сей день в фойе театра среди его ведущих исполнителей — портрет заслуженного артиста Казахской ССР Кожобекова...

Так неужели теперь, когда ему грозит паралич обеих ног, Кененбай должен покинуть этот изумительный мир искусства, который год от года все шире распахивал перед ним волнующие дали? Неужели болезнь навсегда оторвала его от творчества?

* * *

С кинорежиссером Султаном Ходжиковым его связывает прочная дружба. Они вместе создавали фильм «Мы из Семиречья». Они немало лет близко знают и понимают друг друга.

Но сейчас Кененбая и Султана разделяет болезнь. Здоровый по своему оценивает положение дел. Ну, а больной имеет другую меру вещей.

Султана очень волнует вопрос, как чувствует себя Кененбай. Ведь в кинофильме «Если бы каждый из нас», который он будет ставить, одна из главных ролей предназначалась Кожобекову. И картину скоро надо запускать в производство.

А что должен ответить Кененбай?

Конечно, он может рассказать о том, как каждую ночь вступает в борьбу с болезнью. С нечеловеческим трудом поднимается с постели и, обливаясь потом, пытается встать на костыли. Упорно и долго учится делать простейшие движения. Но результаты пока весьма и весьма скромные.

— И все же играть будешь ты, — настаивает Ходжиков. — Да, да, не удивляйся! Обязательно будешь! Правда, в первых эпизодах на костылях. Но эти поправки внесены в сценарий не из-за тебя, поверь! Съемки начнутся через месяц.

Кожобеков не любит рассказывать, как прошел этот памятный месяц. Можно только представить, чего стоила ему борьба с тяжелым недугом. Он снова и снова шел в атаку на болезнь, отвоевывая у нее себя — актера.

А через месяц постановочная группа «Если бы каждый из нас» выехала на натуре. В палящих песках Кызыл-Ординской области, недалеко от Сыр-Дарьи, начались съемки.

Как и было определено сценарием, в первых эпизодах Кененбай, который играл гидролога Имаша,

разбившегося при восхождении на Хан-Тенгри, ходил с тросточкой. Но позже, в других эпизодах, спасая тонущую в Сыр-Дарье девушку, он уже бежал к реке по сыпучему песку — бежал без тросточки! Бежал, хотя это стоило ему крайнего напряжения сил...

Так артист разорвал сомкнувшийся было вокруг него злобный круг и снова вернулся к творческому труду.

В конце минувшего года студия «Казахфильм» выпустила кинокартину «Меня зовут Кожба». Кожобеков играл роль Оспана Рахманова — умного и чуткого педагога. Фронтвик, инвалид Отечественной войны, он находит верный «ключ» к сердцу озорного мальчишки Кожки и помогает ему стать на истинный путь.

Я беседу с Кененбаем у него на квартире.

— Вы знаете, — говорит артист, — очень хочется играть и играть. Пока позволяют силы, надо создать что-то интересное, значительное, чтобы люди добрым словом отзывались о тебе.

Кененбай умолкает и задумчиво смотрит в окно на зеленую кипень

листвы. Видимо, какие-то дорогие воспоминания рождаются в его душе, и он словно прислушивается к ним.

— Да, вот о чем я вспомнил, — произносит мой собеседник. — В 1958 году мне довелось играть в «Мятеже» — инсценировке по роману Д. Фурманова. Очень интересный есть там герой — Шагабудинов. Создавая образ этого коммуниста, я стремился передать на сцене немеркнущую романтику тех героических лет. Вот бы сыграть эту роль в кинофильме «Мятеж»!

Потом Кененбай сообщает, что режиссер С. Ходжиков и писатель К. Мухамеджанов закончили киносценарий по роману «Возрожденное племя» Мухтара Ауэзова. Он знаком с этим сценарием. Должен получить увлекательный фильм...

— Все это в перспективе, — заключает свой рассказ Кожобеков. — А пока ездю на киностудию, участвую в дубляже русских фильмов на казахском языке. Стараюсь не отставать от... здоровых...

Как бы подтверждая эти слова, в прихожей звонит телефон.

— Папа, тебя вызывают завтра на студию — к трем часам дня.

Кененбай отвечает дочке:

— Хорошо, Аленушка. Передай, что приеду...

Б. ШАХОВИЧ,

АЛМА-АТА.